

Гордиевич Е.П., Гончарова С.С.

ПОВСЕДНЕВНЫЕ ТРУДНОСТИ СУПРУГОВ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА СЕМЬИ

Статья посвящена проблеме преодоления повседневных трудностей молодыми супругами и супругами на стадии «пустого гнезда». Рассматриваются особенности использования копинг-стратегий супругами в зависимости от типа ситуации (вызов-угроза-потеря). Приводится сравнительный анализ повседневных трудностей, копинг-стратегий и показателей психологического благополучия супругов на разных этапах жизненного цикла. Критерием конструктивности копинга авторами определено психологическое благополучие супругов.

Ключевые слова: стресс, повседневные трудности, копинг, психологическое благополучие.

Начиная с 60-х годов прошлого века проблема изучения стресса и совладания с ним становится популярной и широко обсуждаемой в зарубежной психологии (R.Lazarus, S.Folkman, A.S.Billings, R.S.Moss, C.S.Garver, L.I.Pearlin, K.Nakano, N.S.Endler и др.), отечественные авторы приступили к ее осмыслению на теоретическом и эмпирическом уровнях только к середине 90-х годов (К.А.Аббасова-Славская, С.К.Нартова-Бочавер, Т.Л.Крюкова, Е.Ф.Куфтяк, И.М.Никольская, Р.М.Грановская, В.А.Аббков, М.В.Сапожников и др.).

В психологической литературе стрессоры как правило, систематизируются по размеру негативной валентности и времени, требуемому на реадaptацию: повседневные (неприятности, трудности) или повседневные микрострессоры, критические жизненные или травматические события, хронические стрессоры. Еще в 1981 году группа ученых (Lazarus R.S., Kanner A.D., Coyne J.C.) заявила, что «люди страдают с умом не из-за крупных превратностей судьбы, а по вине непрекращающихся мелких неприятностей» [1]. Существуют эмпирические и подтвержденные данные, что повседневные стрессовые события потенциально способствуют расстройствам. Так патогенное воздействие личностной тревоги, вызывающее появление психических симптомов, моделируются повседневными стрессорами (Kohn P.M., Gurevich M.). Если обратиться к литературе по семейному и супружескому стрессу, то в исследованиях авторы уделяют большее внимание

макрособытиям, которые нарушают гомеостаз семьи и только небольшая часть исследователей — микрособытиям (Fisch R., Watzlawick P.).

Мы в своем исследовании остановились на подходе M.Perrez и M.Reicherts к определению семейных трудностей как ежедневных повседневных стрессовых ситуаций в семье и транзакционной когнитивной теории копинга и стресса Р.Лазаруса.

Наше предположение строилось на том, что существуют различия в спектре повседневных трудностей и копинг-стратегиях супругов на разных этапах жизненного цикла семьи. В качестве критерия конструктивности копинга супругов выступило психологическое благополучие, которое мы понимаем, опираясь на эмпиристический подход (в частности, модель К.Риффа).

Было опрошено 60 супружеских пар: 30 молодых пар (стаж супружества до 5 лет) и 30 пар (стаж — более 20 лет) — на стадии «пустого гнезда». Повседневные трудности изучались с использованием «Анкеты самоопределения стрессом» M.Perrez и M.Reicherts [1], которая включает перечень из более 30 стрессоров (семейные и внесемейные ссоры, профессиональные проблемы, болезнь собственная или члена семьи, критическая оценка, проблемы отвержения или внешнего вида, мысли о собственном будущем или будущем членов семьи, финансовые и другие сложности).

Как показал анализ результатов исследования наиболее частые стрессоры для молодых супругов — ссора с мужем/женой (76,8%), материальные трудности (71,4%), большое количество производственных обязанностей (60,7%), мысли о будущем (53,5%), критика со стороны значимых людей — супруги (а), друзей и родственников (48,2%). У молодых супругов семейные трудности весьма интенсивны и разнообразны, и в целом касаются «формирования» собственной семьи. Основные стрессовые ситуации связаны с конфликтами между супругами, что может быть обусловлено периодом адаптации друг к другу, определением ролей. Материальные трудности, безусловно, сопровождают жизнь молодых супругов: отсутствие собственного жилья, невозможность найти «достойно» оплачиваемую работу и т.д. К тому же большинство молодых супругов являются студентами. С этим фактом можно связать «мысли о будущем» (поиск работы, жилья и т.д.), а также множество производственных обязанностей. Для супругов на стадии «пустого гнезда» главные повседневные трудности связаны с большим количеством производственных обязанностей (67,8%), отмечены «ссоры с детьми» (39,3%) и «заботы об их будущем» (44,7%). Нестабиль-

ность в экономике становится основой для тревог как молодого поколения, так и более зрелого.

Респондентов просили в перечне обозначенных стрессоров выделить самый значительный за последний месяц. Анализ повседневных стрессоров строился нами на основании типологии Р.Лазаруса (вызов-угроза-потеря) [10]. Было обнаружено (Таблица 1), что среди стрессовых ситуаций, о которых сообщили молодые супруги, в большей степени преобладают (55,4%) ситуации «Вызова» (конфликты с супругом/ой, начальством, родителями, а также порицание и агрессивное поведение со стороны супруга), которые требуют мобилизации усилий и поиска дополнительных психологических ресурсов для их преодоления. Ситуации «Угрозы» составили 30,4%.

Таблица 1. Повседневные трудности у молодых супругов (типология стрессовых ситуаций по Р.Лазарусу).

Стрессор	Тип ситуации	%
Конфликты с супругом/ой, начальством, родителями и др.	«Вызов»	55,4
Порицание со стороны супруга/и, друзей и др.		
Агрессивное поведение супруга/и		
Мысли о своем будущем или о будущем члена семьи	«Угроза»	30,4
Трудности на работе		
Своя болезнь, ребенка или супруга/и		
Невыполнение обещания, клевета		
Отсутствие взаимопонимания с супругом/ой	«Потеря»	14,2
Недостаток денег		

У супругов на стадии «пустого гнезда» (Таблица 2) доминируют ситуации «Угрозы» (66,1%), которые требуют от человека больших усилий по их преодолению, активизации адаптационных возможностей. На ситуации «Вызова» приходится 25% выборов.

К наименьшему количеству стрессогенных ситуаций, реже всего встречающихся, относятся ситуации «Потери» как у первой группы (14,2%), так и во второй группе (8,9%). Под потерей подразумевается утрата личных ресурсов — физических и психических. Потеря личных

Таблица 2. Повседневные трудности супругов на стадии «пустого гнезда».

Стрессор	Тип ситуации	%
Конфликты с детьми, супругом/ой, коллегами и др. людьми	«Вызов»	25,0
Порицание со стороны значимых людей		
Мысли о своем будущем и будущем членов семьи	«Угроза»	66,1
Многочисленные производственные обязанности свои или детей		
Своя болезнь или болезнь члена семьи		
Ограниченность деятельности и производственные способности ребенка		
Выход на пенсию	«Потеря»	8,9
Недостаток денег		
Ремонт		

ресурсов сопровождается недостаточными и несвоевременными денежными вознаграждениями, что говорит о неспособности адекватно восстановить истраченные ресурсы за счет получаемого вознаграждения.

На вопрос о том, «для кого еще и насколько являлась эта ситуация стрессовой» молодые супруги назвали мужа/жену (76,8%) и других родственников (23,2%); супруги на стадии «пустого гнезда» — мужа/жену (46,4%) и детей (39,3%). В момент протекания вышеперечисленных повседневных трудных ситуаций наиболее актуальным для молодых супругов были чувства взволнованности (78,6%), нервности (66,1%), возмущения (64,3%), досады (64,3%) и печали (53,5%), для супругов на стадии «пустого гнезда» — это разочарование (66,1%), взволнованность (48,2%), нервность (46,4%), печаль (35,7%), досада (30,4%). В ситуациях «Вызова» наиболее сильно проявляются чувства взволнованности и нервности у 1-й группы респондентов и нервности, разочарования и обиды — у 2-й группы, в ситуациях «Угрозы» и «Потери» — возмущения и разочарования у молодых супругов и волнение, нервность — у пар, имеющих больший стаж супружества.

Для изучения копинга был использован «Опросник о способах копинга» (Way of Coping Questionnaire (WCQ)) авторы — Р.Лазарус и С.Фолкман, адаптация Т.Л.Крюковой и Е.В.Куфтык [4].

У молодых супругов преобладают следующие стратегии (Таблица 3): «положительная переоценка» ($M=11,07$), «планирование решения» ($M=11,05$) и «самоконтроль» ($M=10,68$). Ситуационный копинг изучался нами также в зависимости от типа стрессовой ситуации. У испытуемых в ситуациях «Вызова» превалирует «положительная переоценка» ($M=10,8$) и «бегство-избегание» ($M=9,65$); в ситуациях «Угрозы» — «планирование решения проблемы» ($M=11,94$) и «поиск социальной поддержки» ($M=11,76$); в ситуациях «Потери» — «планирование решения проблемы» ($M=14,87$) и самоконтроль ($M=14,13$).

Таблица 3. Стратегии копинга в зависимости от типа стрессовых ситуаций у молодых супругов.

Стратегии	Ситуации «Вызова»		Ситуации «Угрозы»		Ситуации «Потери»	
	Среднее	SD	Среднее	SD	Среднее	SD
Конфронтативный копинг	8,06	2,9	9,18	2,19	11,63	3,2
Дистанцирование	6,29	2,8	8,12	2,54	9,25	4,71
Самоконтроль	9,29	2,66	11,59	2,9	14,13	2,7
Поиск социальной поддержки	9,16	3,47	11,76	2,99	12,7	2,49
Принятие ответственности	6,65	2,76	6,18	2,1	3,13	3,04
Бегство-избегание	9,65	3,77	10,41	2,16	13,25	5,97
Планирование решения проблемы	9,58	2,29	11,94	3,29	14,87	1,36
Положительная переоценка	10,8	4,1	10,29	3,7	13,75	2,76

У супругов на стадии «пустого гнезда» (Таблица 4) среди стратегий копинга доминирует «самоконтроль» ($M=12,84$), «положительная переоценка» ($M=11,54$) и «бегство-избегание» ($M=11,30$). Таким образом, молодые супруги используют как эмоционально-фокусированный копинг (положительная переоценка, самоконтроль), так и проблемно-фокусированный (планирование решения) — усилия по изменению си-

Таблица 4. Стратегии совладания в зависимости от типа стрессовых ситуаций у супругов на стадии «пустого гнезда».

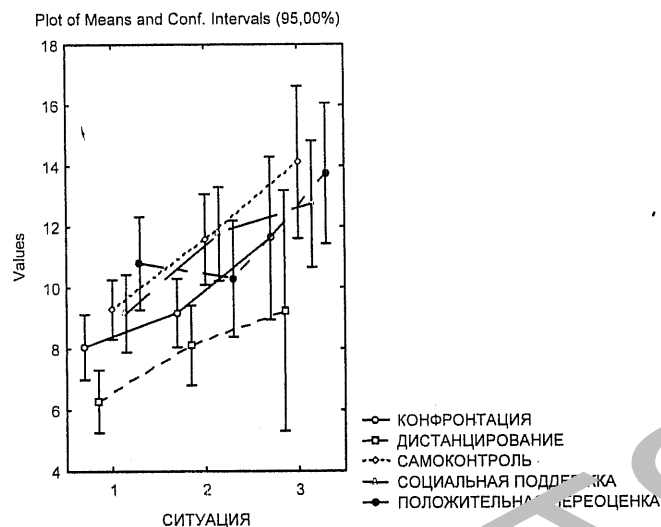
Стратегии	Ситуации «Вызова»		Ситуации «Угрозы»		Ситуации «Потери»	
	Среднее	SD	Среднее	SD	Среднее	SD
Конфронтативный копинг	9,14	3,48	8,11	2,71	10,4	1,95
Дистанцирование	8,36	3,86	8,51	2,17	11,2	2,68
Самоконтроль	12,84	2,1	12,59	2,97	14,6	1,14
Поиск социальной поддержки	10,71	2,84	10,41	3,82	13,2	1,48
Принятие ответственности	7,14	2,54	7,73	2,18	8,6	2,19
Бегство-избегание	9,7	3,54	11,3	4,11	15,8	1,79
Планирование решения проблемы	10,14	3,88	10,84	4,29	14,4	0,89
Положительная переоценка	11,07	3,29	11,32	4,96	13,75	2,76

туации; супруги же на стадии «пустого гнезда» используют преимущественно эмоционально-фокусированный копинг.

Далее нами был применен двухфакторный дисперсионный анализ для смешанной схемы, где первой независимой переменным были типы ситуаций, а второй — выраженность стратегий ситуационного копинга. Так, у молодых супругов взаимодействие типа ситуации и стратегий (Рисунок 1): «конфронтация» ($F=5,42$, $p=0,007$), «дистанцирование» ($F=3,95$, $p=0,025$), «самоконтроль» ($F=10,93$, $p=0,0001$), «поиск социальной поддержки» ($F=5,97$, $p=0,005$) и «положительная переоценка» ($F=2,33$, $p=0,011$).

Результаты свидетельствуют о том, что молодые супруги склонны применять чаще в ситуации «Потери» копинг стратегии, которые характеризуются агрессивными усилиями для изменения ситуации, когнитивные попытки отделиться от ситуации и уменьшить ее значимость, старания по регулированию своих чувств и действий, стремлением создать положительное значение ситуации, а также попытку обрести эмоциональный комфорт и информацию от других. Таким образом, имен-

но в ситуации «Потери» молодые супруги используют достоверно чаще эмоционально-ориентированные копинги и стратегию, связанную с поиском и использованием социальной поддержки.

- 1 — ситуация «Вызова»,
2 — ситуация «Угрозы»,
3 — ситуация «Потери».

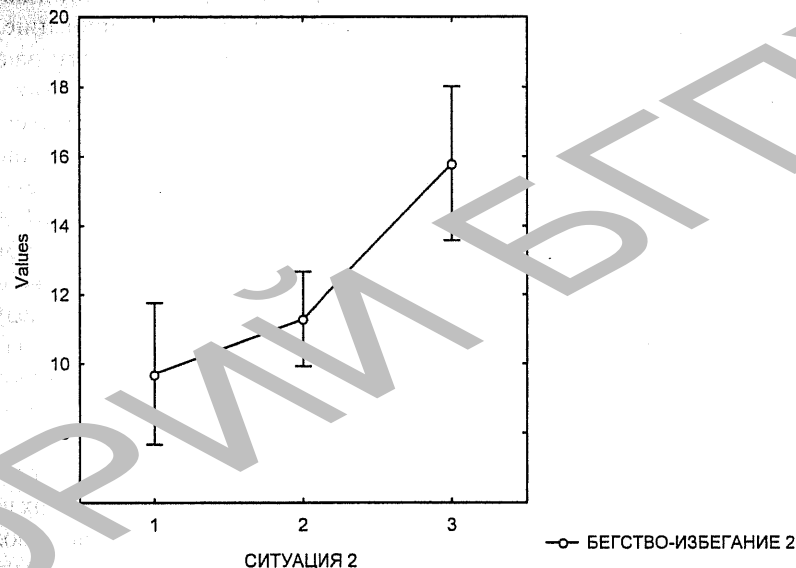
Рис. 1. Значимое взаимодействие между типом трудных ситуаций по Р.Лазарусу и стратегиями ситуационного совладания у молодых супругов.

У супругов на стадии «пустого гнезда» взаимодействие выявлено между ситуациями и стратегией совладания «бегство-избегание» ($F=4,62$, $p=0,01$). Это свидетельствует о разнице использования данной стратегии в зависимости от типа ситуации. Так достоверно чаще респонденты используют стратегию, основанную на мысленном стремлении и поведенческих усилиях, направленных к избеганию проблемы в ситуации «Потери» (Рисунок 2).

Что касается различий в стратегиях совладания у двух выборок, то статистически значимые различия получены по шкале «дистанцирова-

Plot of Means and Conf. Intervals (95,00%)

БЕГСТВО-ИЗБЕГАНИЕ 2

- 1 — ситуация «Вызова»,
2 — ситуация «Угрозы»,
3 — ситуация «Потери».

Рис. 2. Значимое взаимодействие между типом трудных ситуаций по Р.Лазарусу и стратегиями ситуационного совладания у супругов на стадии «пустого гнезда».

ние» ($t=-2,33$, $p=0,021$), «самоконтроль» ($t=-3,83$, $p=0,00021$), «принятие ответственности» ($t=-2,03$, $p=0,045$). Результаты по этим видам ситуационного копинга выше у супружеских пар на стадии «пустого гнезда». Это указывает на то, что они используют гораздо чаще, нежели молодые супружеские пары когнитивные усилия, чтобы отделиться от ситуации; усилия по регулированию своих чувств и действий, а также признание своей роли в проблеме с сопутствующими попытками ее решения. В ситуациях «Вызова» и «Угрозы» предпочитаемыми для них являются «самоконтроль» ($M=12,86$; $12,59$) и «положительная переоценка» ($M=11,07$; $11,32$); в ситуациях «Потери» — «бегство-избегание» ($M=15,8$) и «самоконтроль» ($M=14,6$).

Таким образом, респонденты двух групп в ситуациях «Вызова» предпочитают использовать эмоционально-фокусированный копинг, в ситуациях «Угрозы» молодые супруги предпочитают «планирование решения проблемы» и «поиск социальной поддержки», супруги на стадии «пустого гнезда» — эмоционально-ориентированный копинг.

Респондентов просили вспомнить, что они делали вместе со своей семьей в течение последнего месяца. У молодых супругов среди совместных действий преобладают: развлекательные мероприятия с супругой/супругом (походы в кино, различные поездки, прогулки) — 64,29%; домашние дела (приготовление пищи, забота о детях и др.) — 55,36%; участие в праздниках с родственниками — 41,07%. У супругов на стадии «пустого гнезда» основные совместные действия выглядят следующим образом: развлекательные мероприятиями с родственниками (мужья/жены, семьи детей и др.) — 41,07%; отказались назвать совместные действия или отметили отсутствие этих действий — 33,93%; участие в семейных праздниках — 17,86%.

Одним из критериев конструктивного копинга супругов с повседневными трудностями, на наш взгляд, может являться уровень их психологического благополучия. В исследовании нами был использован опросник «Шкалы психологического благополучия» К.Риффа, адаптации Н.Н.Лепешинского [5].

Выявлено, что у молодых супругов уровень психологического благополучия выше, чем у супругов на стадии «пустого гнезда» ($t=2,35$, $p=0,02$). Статистически значимые различия между двумя группами супружеских пар получены по шкалам «положительные отношения с другими» ($t=2,12$, $p=0,036$), «личностный рост» ($t=4,1$, $p=0,00003$), «цель в жизни» ($t=3,30$, $p=0,001$), «самопринятие» ($t=2,26$, $p=0,026$). Это значит, что у молодых супругов лучше развито умение строить доверительные отношения, больше стремятся к взаимным уступкам, заботе о благополучии других, способности сопереживать и допускать привязанности и близкие отношения. Они больше открыты новому опыту, испытывают потребность в реализации своего потенциала и целей, а также позитивно относятся к себе.

На основании проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы:

1) Каждый из рассматриваемых нами этапов жизненного цикла семьи характеризуется собственными повседневными трудностями. У молодых супругов по сравнению с супругами на стадии «пустого гнезда» трудности переживаются более интенсивно, и касаются супружеских

отношений. Основные стрессовые ситуации связаны с конфликтами в супружеской диаде, что может быть обусловлено периодом адаптации друг к другу и к семейным ролям (нормативные трудности). Для супругов на стадии «пустого гнезда» главные повседневные трудности в профессиональной сфере связаны с большим количеством производственных обязанностей, в семейной сфере — конфликтами с детьми и заботой об их будущем.

2) В исследовании, согласно типологии стрессовых ситуаций Р.Лазаруса, выявлено, что у молодых супругов чаще встречаются ситуации типа «Вызов» (конфликты с супругом/ой, насилие, жестокость, родители, а также порицание и агрессивное поведение со стороны супруга), которые требуют мобилизации усилий и поиска дополнительных психологических ресурсов для их преодоления. У супругов на стадии «пустого гнезда» превалируют ситуации «Угрозы» (многочисленные производственные обязанности, мысли о своем будущем и о будущем других членов семьи, а также ситуации, связанные с болезнью своей либо члена семьи), которые требуют от человека больших усилий по их преодолению. Активизация адаптационных возможностей. Полученные результаты мы можем объяснить с точки зрения задач, которые решаются семьей на разных этапах жизненного цикла.

3) Супружеские пары на стадии «пустого гнезда» используют чаще, чем молодые супружеские пары эмоционально-ориентированный копинг (самоконтроль; бегство-избегание; положительная переоценка) вне зависимости от типа стрессовой ситуации. У молодых супругов копинговые усилия более дифференцированы в зависимости от типа стрессовой ситуации. В ситуациях «Вызова» предпочитают использовать эмоционально-ориентированный копинг (положительная переоценка; бегство-избегание); в ситуациях «Угрозы» доминирует планирование решения проблемы (проблемно-ориентированный копинг) и поиск социальной поддержки; в ситуациях «Утраты» отдают предпочтение планированию решения проблемы (проблемно-ориентированный копинг).

4) Общий уровень психологического благополучия достоверно выше у молодых супругов, что связано с использованием ими конструктивных стратегий преодоления (планирование решения проблемы, положительная переоценка). Супруги на стадии «пустого гнезда» предпочитают использовать эмоционально-ориентированные стратегии, что приводит к снижению уровня их психологического благополучия.

Таким образом, нами выявлены различия в спектре семейных трудностей и способах совладания с ними на разных этапах жизненного цикла семьи, а также связь психологического благополучия и конструктивного преодоления семейных трудностей. Результаты данного исследования раскрывают особенности совладания с повседневными трудностями супругов, могут быть использованы в проведении супружеского консультирования и психологическом сопровождении семей на разных этапах жизненного цикла.

Литература

1. Абабков В.А., Перре М. Адаптация к стрессу. Основы теории, диагностики, терапии. — СПб.: Речь, 2004. 166 с.
2. Белорукова Н.О. Семейные трудности и совладающее поведение на разных этапах жизненного цикла семьи: автореф. дис. ...канд. психол. наук: 19.00.05. — Кострома: Костромской гос. ун-т, 2005. 26 с.
3. Бодров В.А. Проблема преодоления стресса. Часть 1: «Coping stress» и теоретические подходы к его изучению // Психологический журнал. Т. 27. 2006. № 1. С. 122–133.
4. Бодров В.А. Проблема преодоления стресса. Часть 3: Стратегии и стили преодоления стресса // Психологический журнал. Т. 27. 2006. № 3. С. 106–116.
5. Гордиевич Е.П., Гончарова С.С. Повседневные трудности молодых супругов и совладание с ними // Молодежь и наука: реальность и будущее: материалы III междунар. науч.-практ. конф. / ред. колл.: В.А.Кузьмищев, О.А.Мазур, Т.Н.Рябенко, А.А.Шаткин. — Томск: Невинномысск: НИЭУП, 2010. Ч. 3. С. 207–209.
6. Крюкова Т.Л., Сапороская М.В., Кудряков Е.В. Психология семьи: семейный стресс и совладающее поведение. — Кострома: КГУ, 2004. 240 с.
7. Лерзинский Н.Н. Адаптация опросника «Шкалы психологического благополучия» К.Рифф // Психологический журнал. 2007. № 3. С. 24–35.
8. Мейеряков В.Г. Психологический тематический словарь. — СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. 439 с.
9. Kohn P.M., Gurevich M. Hassles, health, and personality // Journal of Personality and Social Psychology. 1991. Vol. 61. P. 478–482.
10. Lazarus R.S., Folkman S. Stress, appraisal and coping. — NY: Springer Publishing Company, 1986.

Агейко О.В.

СОЦИАЛЬНАЯ ПЕРЦЕПЦИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ У ДЕТЕЙ, ПЕРЕЖИВШИХ РАЗВОД РОДИТЕЛЕЙ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ОНТОГЕНЕЗА

В статье приводятся результаты исследования социальной перцепции семейных отношений у детей, переживших развод родителей на различных этапах онтогенеза, выделяются типы семейных структур в полных и неполных семьях, проводится их сравнительный анализ. Предоставляются гендерные особенности восприятия детьми распада семейных отношений.

Ключевые слова: социальная перцепция, развод, неполная семья, семейная структура, иерархия, эмоциональная сплоченность.

Согласно задачам нашего исследования проведен анализ социальной перцепции семейных отношений у детей, переживших развод родителей на разных этапах онтогенеза. Исследование возрастных особенностей восприятия детьми развода родителей представляет интерес с точки зрения изучения структуры и особенностей формирования образа семейных отношений. В исследовании мы исходили из того, что одной из составляющих образа семейных отношений является восприятие, понимание и оценка семейной структуры, базовыми категориями которой являются когезия (сплоченность), иерархия, гибкость. Далее в работе термин когезия и сплоченность будут рассматриваться как синонимичные. Нами принимается утверждение о том, что социально-психологическая перцепция семейных отношений состоит из когнитивного, поведенческого и эмоционального компонентов [1].

Для изучения особенностей восприятия семейной структуры применялась проективная методика Семейный Системный Тест (Family-System-Test, FAST), разработанная Г.Герингом и И.Вилером в 1986 г. для измерения степени близости и оценки иерархии отношений между членами семьи. Данная методика была адаптирована на русскоязычной выборке А.Черниковым [7].

Семейные структуры классифицируются по трем основным группам паттернов на основе измерений когезии и иерархии, взятых вместе. Три типа семейных структур, на которые мы будем ссылаться в дальнейшем: «сбалансированные» (Сб), «средне или лабильно-сбаланси-

ISSN 1990-9349

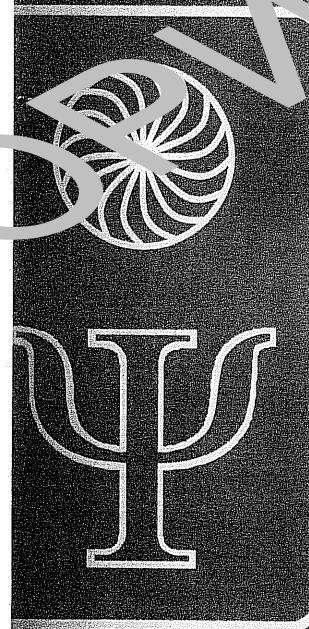
ЖУРНАЛ ПРАКТИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА

Победитель Национального психологического конкурса
«Золотая Психея — 2000»

Специальный выпуск к конференции
«Психология и жизнь. Семейная психология»
(Минск, Ноябрь 2011 г.)

В номере:

- ✦ Исследования семьи в Беларуси
- ✦ Дети, пережившие развод родителей
- ✦ Что такое супружеское благополучие
- ✦ Стратегии взаимодействия супругов
- ✦ Усыновление в свете теории «разделенной судьбы» Д. Кирка
- ✦ и другие статьи

Научно-практический журнал

№ 6 ноябрь–декабрь 2011

МОСКВА

Содержание:

Слепкова В.И. Исследования семьи в Беларуси	3
Олифирович Н.И., Велента Т.Ф. Механизм функционирования семейной системы	8
Слепкова В.И., Коженевская Е.Ю. Мужское благополучие как фактор родительского отношения к детям	18
Гордиевич Е.П., Гончаров С.С. Повседневные трудности супругов на разных этапах жизненного цикла семьи	32
Агейко В. Социальная перцепция семейных отношений у детей, переживших развод родителей на разных этапах онтогенеза	43
Велента Т.Ф. Характеристики межпоколенных границ в отношениях молодых супругов с родителями	59
Матвишук О.А. Трансгенерационный подход к анализу нарушений пищевого поведения	69
Жогаль Е.М. Стратегии взаимодействия супругов в ситуации принятия совместных решений	79
Фурманов И.А. Тактики разрешения родительско-детского конфликта при дисциплинировании ребенка	91
Кранц И.И. Профиль идентичности юношей и девушек, имеющих статус социальных сирот	106
Лахвич Ю.Ф. Усыновление в свете теории «разделенной судьбы» Д.Кирка	121
Степанова Л.Г. Использование модели Grow в коучинге: возможности работы с семейными проблемами	137
Буровихина И.А. Структурно-функциональные особенности семьи как фактор формирования образа мира в отрочестве	150
Лидерс А.Г. Использование художественных фильмов в учебных целях в курсах семейной психологии, психологии отцовства и материнства и в курсах по психологии переживания утраты	172
Abstracts	189
Наши авторы	194
Содержание журнала за 2011 год	196